

Глава 362: Большой урожай!

С богатством империи Великого Тана, как это может не хватить финансов для создания и оснащения тяжелого пехотного полка? Но иногда деньги просто не были главной проблемой.

Например, возьмите сталь Вутц. Ван Чун хотел бы купить сразу несколько миллионов цзинь этой стали, но даже если бы он мог получить деньги для этого, - производство руды не могло бы идти в ногу с его потребностями!

Иногда, если ресурс сильно отсутствует, никакая сумма денег не может помочь получить то, что вам нужно.

«Железный Плащ Ли наверняка потратил впустую драгоценный материал!» Даже не думая, Ван Чун мог догадаться, что превосходный металл Сюань был украден у арабских купцов, путешествующих по Шелковому пути.

Даже у Великого Тана не было достаточно много источника такого превосходного металла Сюань для оснащения своих армий, но торговцы из западных регионов все еще могли вывезти оттуда такой огромный запас и ввезти его в свою страну. Из этого можно было видеть, как процветал черный рынок вдоль Шелкового пути.

Пока были задействованы достаточные прибыли, не было ничего, что нельзя было бы продать или купить. Неудивительно, почему старейшина Чжао и Старейшина Е подняли этот вопрос на банкете дедушки на день рождения.

Однако, взглянув на металлическую дверь перед ним, Ван Чун понял, что старейшина Чжао и Старейшина Е все еще могут недооценивать эту проблему! Ресурсы, которые были вывезены контрабандой из Великого Тана, были, вероятно, намного больше, чем они предполагали.

Как только вернусь, я должен позвать представителей клана Чжан, чтобы те забрали эти металлические ворота, и попросить их найти способ переделать их в тяжелую броню. Я считаю, что им будет интересно поработать с металлом Сюань. Я должен также попросить Большого Дядю и короля Суна изучить этот вопрос», - подумал Ван Чун.

Увидев металлические ворота, Ван Чун потерял интерес к тому, что было внутри. Только ворота сами по себе сделали путешествие сюда стоящим.

С другой стороны, не зная о мыслях Ван Чуна, оставшаяся группа в сокровищнице Железных Плащей Хайвеймены танцевала от радости.

Сокровища всех видов были собраны в хранилище, будь то первоклассные мечи, сабли, луки, серебро, медная монета, антиквариат, картины, агат, жемчуг...

Даже Сюй Ган и Хуан Юнту ходили с затуманенными взглядами.

Бай Сылин также прыгнула в море сокровищ и завопила от восторга, шокируя всех своим волнением.

Чтобы сиять такой блестящей улыбкой только перед лицом сокровищ, как и ожидалось, все женщины должны быть драконами!

«Невероятно. Здесь должно быть как минимум несколько миллионов золотых таэлей, правда?» Будучи военным человеком, Чжан Линь не имел понятия о богатстве, но это не мешало ему быть ошеломленным огромным богатством, содержащимся в хранилище сокровищ Железного Плаща Ли.

«Несколько миллионов? Лейтенант Чжан, вы забыли добавить еще один ноль к этой цифре. Здесь должно быть не менее десяти миллионов золотых таэлей. Купцы Ху, которые путешествуют по западной дороге, сочатся богатством! Не говоря уже о десятках бандитских групп, которые решили присоединиться к его группировке! Представленные здесь сокровища должны по крайней мере стоить несколько миллионов сами по себе. Так что обменять артефакты, находящиеся здесь, будет нелегко.

«Живопись, антиквариат и т. д. действительно стоят немалой суммы, но найти покупателя для них будет сложно. Но, несмотря на то, что даже если бы мы вывели это из уравнения, здесь все еще должно быть около семи миллионов золотых таэлей!» - сказал взволнованно Хуан Юнту.

Происходя из престижного клана, он имел острое понимание сокровищ и артефактов, и мог легко оценить ценность предмета, посмотрев на него. В этом аспекте Чжан Линь вряд ли мог сравниться с ним.

"Семь миллионов?" Бай Сылин села на кучу золота, ошеломленная цифрами Хуан Юнту.

Ее драконские чувства к богатству говорили ей, что куча предметов здесь стоит много, но она не ожидала, что именно так много. Только в этот момент она поняла, насколько они действительно поразили ее!

Награды, полученные от уничтожения огромной группы бандитов, были слишком щедрыми!

Если бы было известно, что можно заработать удачу от охоты на бандитов, новобранцы из трех больших учебных лагерей наверняка сражались бы друг с другом за эту возможность.

«Я хочу выделить один миллион из состояния, полученного от этой операции, чтобы компенсировать кавалеристам, которые пали в ней, что вы думаете об этом?» - неожиданно спросил их всех Ван Чун, выйдя из-за двери.

"УГУ." Группа взглянула друг на друга, а затем все кивнули в знак согласия.

Те, кто приложил все усилия к операциям, действительно были военными ветеранами Великого Тана. Если бы они не были здесь, им было бы трудно победить даже меньшую группу бандитов, не говоря уже о мощных Железных Плащах.

Кроме того, они были теми, кто потратил свою жизнь, чтобы защитить Сюй Гана и Хуан Юнту в этой отчаянной ситуации. Даже эти двое поняли, что они потеряли бы свою жизнь, если бы не их благородные жертвы.

Будучи богатыми отпрысками, они были действительно горды, но не были бессердечны.

Таким образом, не было никаких жалоб на решение Ван Чуна разделить с ними миллион из общей доли.

«Давайте сделаем так, как вы сказали», - согласились Сюй Ган и Хуан Юнту.

Отвернувшись от сокровищницы, Ван Чун кивнул, а затем замолчал.

Он нуждался в большом богатстве, чтобы выполнить свои планы, но компенсация все равно должна была быть дана родственникам павших солдат. Такие деньги не следует прибирать к рукам.

Так как хранилище сокровищ было обнаружено четверыми командирами, Ван Чун не мог просто требовать единоличного владения им всем. Он мог жертвовать свою долю павшим солдатам, но он не мог заставить Сюй Гана, Хуана Юнту, Чжан Линя и Бай Сылин сделать то же самое.

С миллионами золотых таэлей, подаренных павшим солдатам, каждая семья должна иметь возможность получить около 27 000 золотых таэлей. Учитывая, что обычная семья тратила всего десять золотых таэлей каждый год, это была огромная сумма.

Семьи погибших солдат не должны беспокоиться о своих средствах к существованию на всю оставшуюся жизнь.

Вскоре содержимое хранилища было систематизировано и записано. Суммируя все деньги и артефакты, общая оценочная стоимость составляла 13 миллионов, или 8 миллионов после исключения картин и предметов антиквариата, которые было бы труднее продать.

Оценка Хуан Юнту была довольно точной.

Поскольку вклад Ван Чуна был самым большим, группа решила предоставить ему самую большую порцию, на сумму 2,4 миллиона золотых таэлей.

С другой стороны, Сюй Ган, Хуан Юнту, Бай Сылин и Чжан Линь получили по 1,2 млн. Остальные разделили между собой 1,2 млн поровну.

Что касается оставшихся 5 миллионов драгоценностей, агатов, живописи, антиквариата и тому подобного, - Хуан Юнту предложил использовать связи клана Хуан, чтобы продать их все, и сумма будет разделена поровну между Ван Чуном, Сюй Ганом, Хуан Юнту и Бай Сылин.

Что касается этого вопроса - никто не возражал.

У всех была справедливая доля вознаграждений от этой операции.

«Ван Чун!»

Ночь наконец-то снова наступила, открыв небо, мерцающее звездами. Пока Ван Чун сидел на склоне горы, глядя на ночное небо, из-за его спины раздался голос.

«Сылин?» Ван Чун с изумлением взглянул на фигуру позади него и поднялся. "Почему ты здесь?"

«Почему ты так удивлен? Ты меня не рад видеть?» Бай Сылин посмотрела на него хмурым взглядом.

«Как я мог осмелиться тебе не быть раду!» Ван Чун быстро махнул рукой. В конце концов, она уже все знала. Раньше, когда его личность была загадкой для Бай Сылин, последняя не посмела бы ему что-либо сказать определенного.

Однако после смертельной битвы, которую они провели вместе, такое колебание исчезло. Возможно, это было из-за чувства, что они стали ближе, но последняя начала угрожать ему забрать его силой!

Надо знать, что Бай Сылин обладала силой наравне с Маркесом Йи, так как мог Ван Чун быть ей соперником?

«Хмф, так-то лучше». Нахмурившаяся было Бай Сайлин улыбнулась, и передала ему черный предмет. "Вот!"

"Что это такое?" Ван Чун спросил, подсознательно взяв предмет из ее рук. Он был очень легким, как будто невесомым.

«Я нашла это на Железном Плаще Ли, он был в скрытой разрезе в его одежде. Я взглянула на него, но то, что я увидела, меня не устраивает. Я хотела передать его тебе сразу же, но не смогла найти возможность сделать это, тем более, что Сюй Ган и другие были рядом», - небрежно сказала Бай Сылин.

Услышав эти слова, сердце Ван Чуна дало сбой. Под тусклым освещением звезд он мог увидеть, что черный предмет был чрезвычайно тонким слоем шелка, сложенного вместе. Он был чуть полупрозрачный, и Ван Чун смог разглядеть на нем очень маленькие иероглифы.

Развернув его, Ван Чун увидел три слова в верхней части шелка.

□Техника Железного Плаща□

В самом деле! Ван Чун чуть не упал, увидев эти слова. Подняв голову, он увидел, как Бай Сылин неуклюже приглаживает свои гладкие волосы своими тоненькими пальцами, и смущенное выражение показалось на ее лице.

Возможно, это может быть просто иллюзия ночных теней, или, может быть, это просто фантазия с его стороны, но Ван Чун, казалось, видел малиновый оттенок на щеках Бай Сылин.

Держа в руках шелк, Ван Чун спросил: «Почему? Знаешь, даже если ты не передала мне его, я бы никому об этом не рассказал».

"Ты знал?" Сердце Бай Сайлин дало сбой, и она резко повернулась к нему. Ее выражение лица стало недоверчивым.

«Конечно, я не дурак. Понятно, что Железный Плащ Ли еще не освоил свою технику Железного Плаща, поэтому было бы странно, если бы он не носил свое руководство с собой, чтобы культивировать. Кроме того, я видел, как ты тогда осматривала его тело!» - Ван Чун закатил глаза, словно сказал, что любой на его месте узнал бы это.

"Ублюдок!" Спровоцированная, Бай Сылин с ненавистью посмотрела на Ван Чуна, топнув ногой. «Ты неблагодарный ублюдок, я не должна была отдавать эту технику тебе!» Закричала Бай Сылин разъяренным голосом, создавая эхо.

«Ха-ха!» Ван Чун слегка улыбнулся в ответ. Но так как Бай-Сылин исчезла в темноте, его смех постепенно исчез тоже.

Взглянув в сторону Бай Сылин, глаза Ван Чуна переполнились сложными эмоциями. В конце концов, он издал длинный вздох, а затем отвел глаза.

Намерения Бай Сылин были столь же ясны, как день, тогда как Ван Чун не мог не понять их? Но с тяжелой ответственностью, падающей на его плечи, он не знал, сможет ли ответить на ее чувства.

Вскоре ночь рассеялась перед утренним солнцем.

К тому времени, когда наступил рассвет, наконец прибыл голубь из Императорского Двора.

Когда голубь с золотой лентой на когтях не вернулся, Императорский Двор уже почувствовал, что что-то неладно. В конце концов, соглашение заключалось в том, чтобы голубь возвращался на свой пост после доставки любого сообщения, требуемого от него. Эта аномалия привлекла внимание Императорского Двора.

Таким образом, вместо обычного золотого голубя, тот, кто прибыл на этот раз, имел серебряную ленту, обернутую вокруг когтей.

Золотой голубь обычно использовался для передачи команд и носил односторонний характер. С другой стороны, серебряный голубь был использован Императорским Двором для обозначения установления двусторонней связи.

Именно использование этих жестов означало, что Императорский Двор обратил внимание на эту область.

Чжан Линь быстро составил письмо, объясняющее события, которые произошли, и отправил серебряного голубя обратно.

На сегодняшний момент группа завершила первую и вторую миссии операции, но Императорский Двор еще не передал никаких последующих приказов. Таким образом, даже Чжан Линь не знал, что им нужно делать дальше.

Единственное, что они могли сделать в данный момент, - это терпеливо ждать ответа Императорского Двора.